

УДК: 94

DOI: 10.31857/S268667300013924-6

Политика США по нуклеаризации Корейского полуострова в 1956–1957 гг.

Д.А. Садаков

Вятский государственный университет.

Российская Федерация, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36.

ORCID: 0000-0003-4308-7276 e-mail: rstk2005@gmail.com

Статья поступила в редакцию 6.01.2021.

Резюме: Статья посвящена истокам процесса нуклеаризации Корейского полуострова, запущенного в 1957 г. по инициативе Соединённых Штатов Америки. После прекращения Корейской войны в 1953 г. главным сдерживающим фактором милитаризации и, как следствие, нуклеаризации Кореи стали условия Соглашения о перемирии и, в частности, пункт 13(d), который запрещал сторонам конфликта направлять на полуостров новые образцы любых вооружений, санкционируя лишь поставки однотипных образцов равной эффективности на замену утраченным или использованным. Однако после провала корейской фазы Женевской конференции 1954 г. невозможность поставок современных вооружений на полуостров стала тяготить американских военных, беспокоящихся о поддержании боеспособности своих и союзных вооружённых сил в сравнении с дислоцированными в регионе коммунистическими. Целенаправленные усилия американских военных в конечном счёте получили поддержку президента Д. Эйзенхауэра и завершились нуклеаризацией Корейского полуострова. Действия США в итоге приобрели характер сознательного, одностороннего и неспровоцированного нарушения Соглашения о перемирии.

Ключевые слова: США, Корейская война, нуклеаризация, Республика Корея, тактическое ядерное оружие, Д. Эйзенхауэр, Ли Сын Ман

Для цитирования: Садаков Д.А. Политика США по нуклеаризации Корейского полуострова в 1956–1957 гг. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51(3):110-122. DOI: 10.31857/S268667300013924-6

Благодарности: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00501).

U.S. Policy on the Nuclearization of the Korean Peninsula in 1956-1957

D.A. Sadakov

Vyatka State University.

36, Moskovskaya st., Kirov, 610000, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-4308-7276 e-mail: rstk2005@gmail.com

Received 6.01.2021.

Abstract: This article focuses on the origins of the Korean Peninsula nuclearization process initiated by the United States in 1957. After the end of the Korean War in 1953, the main obstacle to the militarization and, respectively, the nuclearization of Korea was the terms of the

Armistice Agreement and, in particular, paragraph 13(d), which forbade both sides to send new kinds of any weapons to the peninsula, sanctioning only the supply of similar types of weapons with equal effectiveness to replace those lost or used. However, after the failure of the Korean phase of the 1954 Geneva Conference, the impossibility of supplying modern weapons to Korea began to bother the U.S. military, anxious to maintain the combat effectiveness of its own and allied forces against the Communists. The efforts of the U.S. military eventually won the support of President D. Eisenhower and resulted in the nuclearization of the Korean Peninsula. The U.S. actions eventually became a deliberate, unilateral and unprovoked violation of the armistice agreement.

Keywords: U.S., Korean War, nuclearization, Republic of Korea, tactical nuclear weapons, D. Eisenhower, Syngman Rhee

For citation: Sadakov D.A. U.S. Policy for the Nuclearization of the Korean Peninsula in 1956-1957. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(3): 110-122. DOI: 10.31857/S268667300013924-6

Acknowledgements: The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project No.19-18-00501).

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня ядерное оружие является одним из ключевых факторов определения расстановки сил и положения сторон на Корейском полуострове. Хотя наибольшей актуальностью сейчас обладают вопросы, связанные с ядерной программой КНДР, инициаторами нуклеаризации полуострова стали США, принявшие соответствующее решение в 1957 г. Дискуссия о поставках и применении ядерного оружия применительно к Корейскому полуострову велась в Соединённых Штатах с начала Корейской войны 1950–1953 гг. В годы конфликта данное решение отвергалось властями США сначала ввиду неизбежности последующего расширения зоны военного противостояния, а затем из-за успешного завершения переговоров о перемирии. После прекращения боевых действий главным сдерживающим фактором стали условия Соглашения о перемирии и, в частности, пункт 13(d), который запрещал сторонам конфликта направлять на полуостров новые образцы любых вооружений, санкционируя лишь поставки однотипных образцов «равной эффективности» на замену утраченным или использованным¹. Цель данной статьи – определить роль США в процессе нуклеаризации Корейского полуострова, а также выяснить причины и уточнить обстоятельства принятия решений об отказе от соблюдения пункта 13(d) Соглашения о перемирии в Корее и начале поставок ядерного оружия на Корейский полуостров.

Данная проблематика не часто затрагивалась в трудах отечественных и зарубежных историков. В качестве примеров можно привести работы А. Бацевича,

¹ «Прекратить поставки в Корею дополнительных боевых самолётов, бронетехники, оружия и боеприпасов; при условии, однако, что боевые самолёты, бронетехника, оружие и боеприпасы, которые были уничтожены, повреждены, изношены или использованы в период перемирия могут быть заменены поштучно на однотипные изделия одинаковой эффективности...» [1: 4-5].

И.В. Дьячкова, С. Ли, Ли Че Бона, В.М. Мазурова, И.А. Петерса, Б.В. Синицына, А.Р. Хасанова, Хон Ки До, а также официальные издания по истории Министерства обороны США и Комитета начальников штабов (КНШ) [Kyudok Hong, 2003: 67-86; Lee S., 2013: 183-224; Bacevich A., 1986; Lee Jae-Bong, 2009: 1-17; Watson J., 1997; Condit K., 1998; Дьячков И.В., 2014; Мазуров В.М., Синицын Б.В., 1963; Петерс И.А., 1976; Хасанов А.Р., 2019: 150-158].

РАЗНОГЛАСИЯ ГОСДЕПАРТАМЕНТА И ВОЕННЫХ

В соответствии с Соглашением о перемирии 27 июля 1953 г. инструментом контроля за военными поставками обеих сторон являлась Наблюдательная комиссия нейтральных стран, состоящая из представителей Чехословакии, Польши, Швеции и Швейцарии. Её деятельность сталкивалась с постоянной критикой: американцы и южнокорейцы обвиняли чехословаков и поляков в ведении шпионажа на Юге, а северокорейцев и китайцев – в препятствовании её деятельности на Севере. Сам по себе пункт 13(d) изначально предназначался для того, чтобы обеспечивать сохранение баланса сил на полуострове до решения судьбы Кореи на Женевской конференции 1954 г. После завершения её корейской фазы невозможность поставок современных вооружений на полуостров стала тяготить американских военных, беспокоящихся о поддержании боеспособности своих и союзных вооружённых сил в сравнении с дислоцированными в регионе коммунистическими [2]. Желание американцев избавиться от обременяющих их параметров перемирия было первоначально благосклонно воспринято союзниками по коалиции ООН и некоторыми региональными партнёрами.

9 июня 1956 г. под давлением США инспекционные группы были выведены с территории Южной Кореи. Дорога для поставок новых вооружений была открыта. Перед сотрудниками Государственного департамента и военного ведомства США встал вопрос о конкретизации их характера и механизма осуществления. По мнению Госдепартамента, отказываться от соблюдения пункта 13(d) было нецелесообразно. Вместо этого дипломаты предлагали ограничиться его интерпретацией в нужном ключе [3: 277] – оптимальным представлялся вариант с заменой техники по принципу: старый истребитель – на новый, старый бомбардировщик – на новый, старое орудие – на новое и т.д. Трактовка могла быть предельно либеральной. При необходимости новые баллистические ракеты MGR-1 могли поставляться на замену артиллерийских орудий [3: 286].

Практически сразу информация о том, что американцы собираются поставлять новое оружие на полуостров, попала в прессу – 14 июня 1956 г. заметка о том, что Вашингтон готовится попробовать на прочность рамки Соглашения о перемирии была опубликована в «Нью-Йорк таймс» (*The New York Times*) [4]. Эта новость вызвала беспокойство в британском Министерстве иностранных дел, которое заявило, что любые поставки новых вооружений в сложившейся ситуации вызовут серьёзный и нежелательный резонанс. Британцы предлагали аме-

риканцам выждать несколько месяцев, вслед за чем поставлять оружие в обстановке минимальной публичности [3: 289-290]. Против чересчур вызывающего нарушения условий перемирия выступила и часть юристов Госдепартамента. Отдельные опасения были связаны с защитой позиции США в Генеральной Ассамблее ООН [3: 282-283].

Позиция руководства Госдепартамента 26 июня была доведена до сведения военных помощником заместителя госсекретаря по политическим вопросам Робертом Мёрфи [3: 286]. Форсировать события Госдепартамент, тем не менее, не собирался. Только во второй половине августа дипломатическое ведомство собралось запросить мнение командующего американскими вооружёнными силами на Дальнем Востоке генерала Л. Лемнитцера и посольства США в Сеуле относительно времени и порядка поставок новых вооружений в Корею. Однако такой неторопливый подход не устраивал Комитет начальников штабов. Адмирал А. Рэдфорд, в тот момент возглавлявший КНШ, потребовал немедленно дать зелёный свет поставкам на Корейский полуостров всех необходимых видов вооружений, включая атомные. При этом в Наблюдательную комиссию, по его мнению, не должны были направляться какие-либо отчёты. Более того, адмирал предлагал не ограничиваться реинтерпретацией запрещающих поставки пунктов соглашения о перемирии, а приостановить их действие. Госдепартамент счёл эти требования нарушением предшествующих межведомственных договорённостей и указал, что коммунистическая пропаганда неизбежно воспользуется этим обстоятельством. Другим поводом для разногласий дипломатов и военных стал вопрос о поставках современных вооружений в южнокорейскую армию. В своём заявлении А. Рэдфорд подчеркнул, что не планирует подобных мер. Госдепартамент, со своей стороны, опасался, что это вызовет новые трудности в американо-корейских отношениях [3: 303-304].

Таким образом, в течение трёх месяцев с момента депортации инспекторов Наблюдательной комиссии американцам не удалось предпринять конкретных шагов по модернизации своих дислоцированных в Корее войск. В начале сентября начальник штаба армии США генерал М. Тейлор сетовал, что всё это время коммунисты на Севере развивали свой военный потенциал [Condit K., 1998: 219].

Очередная встреча представителей военного и дипломатического ведомств состоялась 11 сентября. Главной заботой первых было получение оснований для размещения на полуострове ядерного оружия. Однако помощнику госсекретаря по дальневосточной политике У. Робертсону не удалось убедить А. Рэдфорда в эффективности подхода, основанного на реинтерпретации. Более положительно к идеям дипломатов отнёсся помощник министра обороны Л. Грей. В качестве компромиссного было принято решение организовать встречу юристов военного и дипломатического ведомств с целью обсуждения возможных версий новой интерпретации Соглашения о перемирии. Мероприятие состоялось в тот же день. Юристы пришли к выводу, что единственными вооружениями, поставки которых были способны доставить проблемы в случае реинтерпретации до-

кумента были как раз атомные. В итоге Госдепартамент был готов одобрить поставки любых вооружений, кроме 280-мм пушки *T131*, ракетных комплексов (РК) *MGR-1* и зенитных ракетных комплексов (ЗРК) *MIM-3 "Nike"*². Но именно эти виды оружия военные желали доставить на Корейский полуостров в первую очередь. Кроме того, КНШ было предложено подготовить список из всех нуждавшихся в замене образцов вооружения с указанием их потенциальных замен. Документ должен был сопровождаться аргументированными пояснениями, свидетельствовавшими о том, что новое оружие является ближайшим аналогом заменяемого из ныне находящихся на вооружении образцов [3: 320-322].

При этом поставки и размещение ядерного оружия допускались Госдепартаментом только в случае наличия неопровержимых доказательств того, что коммунисты уже приняли аналогичные меры в отношении Севера [Lee S., 2013: 191]. Мнение руководства Госдепартамента подкреплялось выводами ведомственной разведки – она сообщала, что поставки в Корею таких систем, как *T131* и *MGR-1* произведут крайне неблагоприятное впечатление на союзников США (в первую очередь, Японию и Австралию), а также на нейтральные страны. Важно, однако, учитывать, что юристы Госдепартамента не выступали категорически против нарушения Соглашения о перемирии и направления ядерных вооружений на полуостров, а лишь подчёркивали всю серьёзность подобного решения, которое, как они считали, было необходимо принимать на высшем уровне [3: 357-358].

Так или иначе, необходимыми доказательствами КНШ не располагал, предпочитая выражаться неопределённо. По словам военных, «логично было предположить», что коммунисты вскоре могут предпринять этот шаг [Lee Jae-Bong, 2009: 9; Goldberg A., 1997: 623]. Кроме того, они указывали на теоретическую возможность северокорейских самолётов выступать в качестве носителей ядерного оружия [Condit K., 1998: 219]. Однако адмирал А. Рэдфорд занял твёрдую позицию и заявил, что не подпишет ни одного разрешающего документа на поставки вооружений, если в конечном итоге у него не появится возможность направить на Корейский полуостров ядерные системы. Среди прочего, аргументом в пользу размещения в Южной Корее указанных видов оружия было грядущее сокращение контингента вооружённых сил США на полуострове [3: 368], а также уменьшение численности южнокорейской армии. Последнее обсуждалось в руководстве США с 1955 г. Американцы предлагали распустить две южнокорейские дивизии, поскольку экономика Юга не справлялась с содержанием непропорционально большой армии [3: 194]. Однако военные высказывали сомнения, что эту идею удастся «продать» президенту Республики Корея Ли Сын Ману

² 280-мм пушка *T131* и РК *MGR-1* изначально разрабатывались как носители ядерного оружия. Они стали, соответственно, первым образцом атомной артиллерии и первой твёрдотопливной ракетой с атомной боеголовкой в арсенале армии США. Составлявшая менее 30 км дальность поражения обеих систем подразумевала их использование в тактических целях. Все указанные системы, включая ЗРК *"Nike"*, не имели аналогов среди использовавшихся в ходе Корейской войны вооружений.

[Юнгблуд В.Т., Садаков Д.А., 2019] без одновременного с сокращением ввода на полуостров тактических ядерных ракет и артиллерийских систем [3: 425].

К началу декабря 1956 г. Госдепартамент начал отвечать на требования военных более жёстко. Дипломаты не видели смысла подставлять США под обвинения в нарушении Соглашения ради поставок отдельных образцов вооружений [3: 359-360, 361]. Кроме того, министр обороны Ч. Уилсон сомневался в том, что перевод четырёх южнокорейских дивизий в статус резервных окупит связанные с поставками ядерного оружия на Корейский полуостров сложности, однако предпочёл не углубляться в эту тему и конкретных расчётов не представил [Goldberg A., 1997: 624].

Более или менее согласованную позицию ведомства сумели занять только к середине января 1957 г. Этому способствовало подписание в конце 1956 г. президентом США Д. Эйзенхауэром меморандума Министерства обороны, предусматривавшего сокращение американской армии на две дивизии с одновременным её оснащением новым ядерным оружием. Решение о модернизации в полной мере распространялось на контингент вооружённых сил США, размещённый в Южной Корее [Lee S., 2013: 191]. Это решение позволило военным и примкнувшим к ним представителям финансовых ведомств потребовать введения более жёстких мер. Необходимые Госдепартаменту доказательства поставок на север Кореи ядерного оружия коммунистами по-прежнему отсутствовали. Однако военные настаивали на принятии решения о поставках ядерного оружия вне зависимости от мнения союзников по коалиции ООН [3: 408-410].

4 апреля, на заседании Совета национальной безопасности (СНБ), военные и дипломаты ещё раз озвучили свои позиции в присутствии президента. Госсекретарь Дж. Даллес произнёс целую речь, в которой подчеркнул, что Госдепартамент долго шёл навстречу пожеланиям военных, но те требуют слишком многого. Адмирал А. Рэдфорд, в ответ, ещё раз обратил внимание на то, что коммунисты нарушают условия перемирия. Однако он признал, что они, вероятно, пока не направляли ядерное оружие в Корею. После того как стороны высказались, Д. Эйзенхауэр поинтересовался, были ли в истории случаи, когда США преднамеренно нарушали условия международного соглашения. В конечном счёте президент поддержал позицию Госдепартамента и предложил отложить начало активных действий до консультаций с ключевыми союзниками США по НАТО [3: 420-427].

СОГЛАСОВАНИЕ ПОСТАВОК ВООРУЖЕНИЙ С СОЮЗНИКАМИ. ПРЕОДОЛЕНИЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫХ РАЗНОГЛАСИЙ

Данные консультации состоялись в апреле – мае 1957 г. На этот раз А. Рэдфорд лично привёл доказательства нарушений условия перемирия коммунистическими силами. При этом он охотно пользовался риторическими приёмами, некорректно преувеличивая дисбаланс сил между Севером и Югом. В частности, адмирал полностью игнорировал тот факт, что на конец Корейской войны Ко-

рейской Народно-Демократической Республике (КНДР) уже принадлежали две авиадивизии в объединённой китайско-корейской воздушной группировке. Кроме того, американцы избегали конкретизации своих планов относительно хранения ядерных боезарядов на полуострове, говоря, что собираются размещать лишь «способные применять» ядерные заряды вооружения [Goldberg A., 1997: 625]. Как справедливо отмечает С. Ли, Вашингтон фактически лоббировал не восстановление баланса сил, а масштабную эскалацию милитаризации полуострова [Lee S., 2013: 192-193]. Доводы адмирала, однако, сработали. В итоге американцы и их союзники согласовали план действий по дипломатическому обеспечению поставок новых вооружений на Корейский полуостров. Он включал публичное разоблачение допущенных коммунистами нарушений, заявления о желании сохранить баланс сил на полуострове и обещание продолжить соблюдать условия перемирия. Дополнительно американцы гарантировали, что сразу, как только это станет возможным, южнокорейская армия будет сокращена на четыре дивизии и ни в коем случае не получит вооружение, способное использовать ядерные боеприпасы [3: 429, 431-432, 436].

14 мая госсекретарь сделал заявление для прессы о том, что США готовятся модернизировать свои вооружённые силы в Корее. Министр обороны Ч. Уилсон дополнил это высказывание, сообщив, что в список новых образцов вооружения могут войти комплексы, способные использовать ядерные боеприпасы. Последнее заявление с восторгом было воспринято в Южной Корее [3: 432-433; 5: 1]. Интересное объяснение настойчивости военных по части размещения *T131* и *MGR-1* на Корейском полуострове в этот период предложил сотрудник отдела планирования политики Госдепартамента У. Леонхарт. С его точки зрения, в своих решениях военные руководствовались тем, что эти тяжёлые и неманёвренные системы считались малоэффективными в случае войны в Европе, а Корея была единственным местом в мире, где их можно было бы спокойно похоронить без публичного признания бесплодности расточительной попытки «сделать армию конкурентоспособной с ВВС в части доставки ядерных боезарядов» [3: 441-442].

К началу июня было достигнуто новое межведомственное соглашение о принципах поставок на полуостров ядерных вооружений – право принятия окончательного решения по этому вопросу закреплялось за президентом после предметных консультаций с представителями Госдепартамента и Министерства обороны, с учётом мнения союзников США [3: 440]. При этом Дж. Даллес продолжал последовательно высказываться против этой идеи, подчёркивая, что военный потенциал США в регионе в должной мере обеспечивается сосредоточенными в Японии силами, а само размещение *T131* и *MGR-1* имеет смысл только с точки зрения сокращения расходов на обеспечение группировки ВС США в Корею, то есть с позиций бюджетной экономии [3:443].

13 июня эти аргументы были использованы Госдепартаментом на заседании СНБ, на котором Дж. Даллес в очередной раз подчеркнул, что осуществление планов военных поставит американцев в уязвимое положение с политической и

пропагандистской точек зрения. Кроме того, свой ответный ход могли сделать и коммунисты³. Новые доводы действовали на президента Д. Эйзенхауэра, чей боевой опыт также говорил о малой эффективности не обладающих мобильностью вооружений. А. Рэдфорд был вынужден оправдываться и возражать, что 280-мм пушка «не так плоха, как была описана» госсекретарём. Основным аргументом военных, в свою очередь, стала позиция Республики Корея – добиться сокращения числа южнокорейских дивизий можно было, лишь сделав нечто существенное взамен. Военные старались использовать недовольство Министерства финансов большими объёмами помощи Сеулу и обещали экономию в размере 127 млн долл. за четыре года [Tae Yang Choi, Su Gyo Lee, 1989: 20]. Кроме того, нежелание Ли Сын Мана сокращать армию на фоне вывода части американских дивизий было чревато тем, что он мог потребовать назначения своего генерала на пост командующего силами ООН. При таком повороте событий возможности США по предотвращению нового конфликта на полуострове резко сокращались, и А. Рэдфорд безоговорочно заключил, что КНШ не сможет обеспечить безопасность ВС США в Корее без оснащения их всеми доступными образцами современных вооружений. Дж. Даллес в ответ заявил о необходимости гораздо более существенного сокращения южнокорейской армии для оправдания подобного шага. Министерство финансов, которому предложенная военными экономия представлялась недостаточной, поддержало этот тезис. Глава ведомства Дж. Хамфри также выступил против идеи поддерживать «фронт» противостояния коммунизму путём размещения по всему миру американских войск, оснащённых ядерным оружием – этот путь казался ему чрезвычайно дорогостоящим. В итоге президент Д. Эйзенхауэр в очередной раз поддержал идею размещения на Корейском полуострове новых вооружений, включая способные нести ядерное оружие истребители, но выступил против немедленного оснащения 8-й армии T131 и MGR-1. Вместо этого он потребовал начать диалог с Ли Сын Маном с целью определения параметров сокращения южнокорейской армии [3: 445-451].

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОСТАВОК

Первым шагом на пути претворения в жизнь избранного политического курса стало сделанное 21 июня официальное заявление представителя США в Военной комиссии по перемирию в Корее об отказе командования ООН соблюдать требования пункта 13(d) Соглашения о перемирии в условиях постоянных нарушений его коммунистами [3: 460-461]. Перед этим американцы провели соответствующие консультации со своими союзниками [3: 455-457]. Характерно, что Вашингтон ре-

³ Стоит отметить, что в эти же дни ЦРУ подготовило анализ возможной реакции коммунистических стран на размещение ядерного оружия в Корее. В документе говорилось о том, что этот фактор не изменит их восприятия политики США в регионе, хотя и послужит поводом для пропагандистской кампании и принятия мер по усилению обороноспособности КНДР [6: 3-4].

шил пренебречь британской рекомендацией опубликовать доказательства нарушений китайскими и северокорейскими коммунистами соглашения о перемирии, что косвенно вело к дискредитации союзников США по коалиции ООН и наносило ущерб их репутации. Американцы объяснили свои действия нежеланием ставить в уязвимое положение свои агентурные сети на территории КНДР. Посол Великобритании в Вашингтоне А. де ла Маре писал в эти дни в Лондон: «Очевидно, что Пентагон нас полностью подвёл» [Lee S., 2013: 194].

На Севере, по понятным причинам, негативно восприняли открытое нарушение американцами Соглашения о перемирии. В июле лидер КНДР Ким Ир Сен обсудил эту проблему с послом СССР А.М. Пузановым и, предвосхищая ввод на полуостров американского атомного оружия, выразил уверенность в надёжности «ядерного зонтика» СССР [7]. В ноябре 1957 г. в ходе работы Генеральной Ассамблеи ООН коммунисты пытались протестовать против принятого американцами решения, однако эта попытка была легко отбита проамериканским большинством [3: 522].

После того, как односторонние шаги по отмене ограничений были благосклонно восприняты союзниками США, центральной проблемой в вопросе ввода носителей ядерного оружия на Корейский полуостров стало сокращение расходов США на своего южнокорейского сателлита. Ли Сын Ман не скрывал радости в связи с июньским заявлением США, однако сразу выступил против сокращения южнокорейской армии [3: 459-460]. Дж. Даллес осознавал всю сложность поставленной перед ним задачи. На заседании СНБ 8 августа 1957 г. он сравнивал Ли Сын Мана с типичным восточным торговцем и называл его «мастером уклонения». Он предлагал не выкладывать американский козырь в виде *T131* и *MGR-1* на стол раньше времени. В СНБ эта рекомендация получила поддержку, конкретное время поставки на полуостров ядерных комплексов было решено обусловить согласованным мнением министра обороны и государственного секретаря, после чего президент должен был принять окончательное решение [3: 484-485, 493].

С этого момента военные рассматривали ввод ядерных вооружений на Корейский полуостров как решённое дело. Две американские дивизии, размещённые на полуострове, стали реорганизовываться по пентомическому принципу⁴, а комплекс *MGR-1* должен был стать основой их ударной мощи [3: 499]. Параллельно начались переговоры о параметрах сокращения южнокорейской армии. Они, как и ожидалось, протекали тяжело. В обмен на сокращение четырёх дивизий американцы были готовы передать южанам крыло⁵ истребителей *F-86F* и

⁴ Пентомический принцип организации дивизии сухопутных войск США был разработан в середине 1950-х годов для повышения эффективности ведения боевых действий в условиях активного применения тактического ядерного оружия с обеих сторон [Bacevich A., 1986: 106-108].

⁵ Подразделение, как правило, состоящее из трёх эскадрилий самолётов.

избытки имеющегося на полуострове военного снаряжения. В крайнем случае допускалось увеличение южнокорейского резерва на две дивизии [3: 510].

Южнокорейцы, в свою очередь, старались извлечь из ситуации максимум и требовали комплексной модернизации своей армии с оснащением её современными образцами боевой техники. При этом они всячески пытались уменьшить масштабы грядущих сокращений [3: 501-502]. К ноябрю южане выложили на стол своё итоговое предложение – роспуск двух пехотных дивизий и батальона морской пехоты общей численностью 60 000 человек (из 720 000 бойцов). Одновременно американцы должны были гарантировать поставки южнокорейцам современных танков, артиллерийских орудий, средств ПВО и сопутствующего снаряжения. Южнокорейский флот должен был получить по два эсминца и эскортных миноносца, а ВВС – эскадрилью всепогодных истребителей. Посол США в Республике Корея У. Дуулинг и командующий войсками ООН генерал Дж. Декер рекомендовали пойти на условия Южной Кореи, поскольку не верили, что от корейцев можно добиться лучших условий на 1958 финансовый год [3: 501-502]. На следующий год американцам удалось договориться о сокращении южнокорейской армии ещё на 30 000 солдат [Goldberg A., 1997: 628].

Таким образом, реальный потенциал сокращения южнокорейской армии оказался почти в два раза меньше, чем ожидали американцы. Всё это потребовало дополнительных согласований и консультаций между военным и дипломатическим ведомствами. Они завершились к 10 декабря решением о согласии на предложение корейцев и одновременном вводе на полуостров *T131* и *MGR-1* [3: 529-530]. Однако американцы намеревались продолжить работу над согласованием сокращения южнокорейской армии до желаемых пределов в следующем году [3: 532]. Окончательно зелёный свет на поставки *T131* и *MGR-1* был дан 24 декабря [3: 532-533].

На сегодняшний день неизвестна точная дата ввода данных систем в Корею: по разным данным, это либо конец декабря 1957 г., либо январь 1958 г. [Lee Jae-Bong, 2009: 11]. Союзников США по коалиции ООН об этом специально не информировали – они узнали о данном шаге из газет [Lee S., 2013: 194], которым сообщили лишь о самом факте ввода нового оружия без какой-либо конкретики [Goldberg A., 1997: 627]. 17 января 1958 г. Д. Эйзенхауэр авторизовал направление ядерных боезарядов на полуостров. К концу месяца американцы разместили на полуострове четыре комплекса обоих типов и около 150 боеголовок к ним [8: 350]. Одновременно в Вашингтоне началось обсуждение планов перебазирования на Корейский полуостров подразделений, оснащённых способными нести ядерный заряд крылатыми ракетами *MGM-1 “Matador”* [9: 431].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целенаправленные усилия американских военных по нуклеаризации Корейского полуострова завершились успехом. В ходе межведомственного спора с

Государственным департаментом они использовали все имеющиеся в наличии рычаги для решения вопроса в свою пользу – от проблем безопасности до сообщений бюджетной экономии. При этом именно последние вышли на первый план с течением времени.

Действия США в итоге приобрели характер сознательного, одностороннего и неспровоцированного нарушения Соглашения о перемирии, даже несмотря на приложенные Госдепартаментом усилия по искажению смысла текста документа. Однако реальный эффект от размещения ядерных вооружений оказался значительно ниже анонсированного. Защищавшее Соглашение о перемирии дипломатическое ведомство при этом руководствовалось также не абстрактными мотивами необходимости соблюдения международных соглашений, а было озабочено исключительно сохранением благоприятного образа США в глазах международного сообщества и, в первую очередь, ближайших союзников Вашингтона. Итогом политики США стало продолжение милитаризации Кореи и стремительная нуклеаризация полуострова, которая продолжается по сей день.

ИСТОЧНИКИ

1. Korean armistice agreement. Available at: https://www.usfk.mil/Portals/105/Documents/SOFA/G_Armistice_Agreement.pdf (accessed 05.01.2021).
2. Post-Armistice Korean Service Review. December 10, 2005. P. 127. Available at: https://www.defence.gov.au/medals/_Master/docs/Reviews-Reports/Report-Post-Armistice-Korean-Service-Review.pdf (accessed 05.01.2021).
3. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955-1957. Vol. XXIII. Part 2. Wash., 1993.
4. *The New York Times*. June 14, 1956.
5. Report No.118 from Young Kee Kim to Syngman Rhee, May 20, 1957. History and Public Policy Program Digital Archive, B-339-127. The Korean Legation in the Philippines, Reports from the Korean Mission to the United Nations and Republic of Korea Embassies and Legations, Syngman Rhee Institute, Yonsei University. Available at: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/123406> (accessed 05.01.2021).
6. United States Director of Central Intelligence. (1957). Probable sino-soviet reactions to U.S. deployment of nuclear weapons systems. Retrieved from: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679147905?accountid=108701> (accessed 05.01.2021).
7. Journal of Soviet Ambassador to the DPRK A.M. Puzanov for 8 July 1957. July 08, 1957, History and Public Policy Program Digital Archive, AVPRF F. 0102. Op. 13. P. 72. Delo 5, Listy 131-145. Translated by Gary Goldberg. Available at: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/115633> (accessed 05.01.2021).
8. Kristensen H. Norris R. A history of US nuclear weapons in South Korea // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2017. Vol. 73. No. 6. P. 349-357.

9. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958-1960. Vol. XVIII. Wash., 1994.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дьячков И.В. 2014. Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии (2-я половина XX – начало XXI вв.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Available at:

https://mgimo.ru/files2/y02_2015/262819/dyachkov_disser_final.pdf (accessed 05.01.2021).

Мазуров В.М., Синицын Б.В. 1963. Южная Корея: драматическое перепутье. М.: Изд-во восточной литературы. 150 с.

Петерс И.А. 1976. Внешняя политика Чехословакии: 1945–1960 гг. Киев: Наукова думка. 215 с.

Хасанов А.Р. 2019. Посредническая деятельность Швейцарии и Швеции на Корейском полуострове // Корея и Россия: Общество, политика, история, культура. СПб., С. 150–158.

Юнгблюд В.Т., Садаков Д.А. 2019. США и умиротворение Ли Сын Мана в преддверии Женевской конференции 1954 г. // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. Т. 10. Выпуск 11 (85). Available at: <https://history.jes.su/s207987840008095-3-1/> (accessed 05.01.2021).

REFERENCES

Bacevich A. 1986. The Pentomic Era. The US Army between Korea and Vietnam. Washington DC.

Condit K. 1998. History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy 1955-1956. Washington DC.

Diachkov I.V. 2014. Evoliutsiia severokoreiskoi iadernoi programmy v kontekste iadernogo nerasprostraneniia v Severo-Vostochnoi Azii (2-ia polovina XX – nachalo XXI vv.). Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. [The Evolution of North Korea's Nuclear Program in the Context of Nuclear Nonproliferation in Northeast Asia (Second Half of the 20th and the Beginning of the 21st Centuries). D. thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences] (In Russ.). Moscow.

Goldberg A. 1997. History of the Office of the Secretary of Defense. Into the Missile Age, 1956-1960. Washington DC.

Hasanov A.R. 2019. Posrednicheskaiia deiatel'nost' Shveitsarii i Shvetsii na Koreiskom poluostrove [Switzerland and Sweden mediation activities on the Korean Peninsula] (In Russ.). *Koreia i Rossiia: Obshchestvo, politika, istoriia, kul'tura*. Saint-Petersburg, P. 150–158.

Kyudok Hong. 2003. The Continuing Role of the United Nations in the Future of Korean Security. *Recalibrating the US-Republic of Korea Alliance*. Carlisle, P. 67-86.

Lee Jae-Bong. 2009. US Deployment of Nuclear Weapons in 1950s South Korea & North Korea's Nuclear Development: Toward Denuclearization of the Korean Peninsula. *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. Vol. 7. Issue 8. No. 3. P. 1-17.

Lee S. 2013. The Korean Armistice and the End of Peace: The US-UN Coalition and the Dynamics of War-Making in Korea, 1953-76. *The Journal of Korean Studies*. Vol. 18. No. 2. P. 183-224.

Mazurov V.M., Sinitsyn B.V. 1963. Iuzhnaia Koreia: dramaticheskoe pereput'e. [South Korea: Diplomatic crossroads] (In Russ.). Moscow.

Peters I.A. 1976. Vneshnaia politika Chekhoslovakii: 1945-1960 gg. [Peters I.A. Czechoslovakia foreign policy: 1945-1960] (In Russ.). Kiev.

Tae Young Choi, Su Gyo Lee. 1989. Effect Analysis of US military aid to the Republic of Korea. Monterey.

Watson J. 1997. History of the Office of the Secretary of Defense. Vol. IV. Into the Missile Age, 1956-1960. Washington DC.

Yungblud V.T., Sadakov D.A. 2019. SShA i umirotvorenie Li Syn Mana v preddverii Zhenevskoi konferentsii 1954 g. [The United States and the Appeasement of Syngman Rhee on the Eve of the 1954 Geneva Conference] (In Russ.). // *The Journal of Education and Science "ISTORIYA" ("History")*, T. 10. Issue 11 (85). Available at: <https://history.jes.su/s207987840008095-3-1/> (accessed 05.01.2021).]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

САДАКОВ Денис Андреевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета. Российская Федерация, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36.

Denis A. SADAKOV, Candidate of Sciences (History), Research Associate at the Department of History and Political Science, Vyatka State University. 36, Moskovskaya st., Kirov, 610000, Russian Federation.